

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Научная статья

УДК 343.54(481+470)

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).1.097-110

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕТРАДИЦИОННЫЕ СЕКСУАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В НОРВЕГИИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ахмед Абдикарим Али¹, Татьяна Федоровна Минязева²

¹ Норвегия, Осло, Стенды АО, Восточный регион, ccaxmad@hotmail.com

² Московский городской педагогический университет; Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва, Россия, minyazeva2020@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются вопросы восприятия нетрадиционных сексуальных отношений обществом, государством и законодательством в Норвегии и России. Обращается внимание на тенденции исторического развития законодательной регламентации ответственности за деяния, связанные с нетрадиционными сексуальными отношениями, в контексте представлений о нравственности на том или ином этапе социально-экономического развития государства. Проводится сравнение подходов к заключению однополых браков в разных странах. Анализируются нравственно-эстетические воззрения на проблему содержания принципа уважения прав и свобод лиц с нетрадиционными сексуальными отношениями в Норвегии и России. Обосновывается нецелесообразность явной демонстрации ненасильственных нетрадиционных сексуальных отношений в обществе. Рассматривается правовая регламентация норвежского законодательства в сравнении с другими странами в части признания однополых браков с правом на усыновление (удочерение) детей. Подчеркивается отсутствие необходимости легализации таких браков в России, в том числе заключенных за рубежом. По мнению авторов, в уголовном законодательстве России бессмысленно установление специального мотива ненависти к лицам с нетрадиционной ориентацией. В то же время обращается внимание на подход к лицам с такой ориентацией в Российской Федерации как к обычным гражданам государства.

Ключевые слова: возраст сексуального согласия, нетрадиционные сексуальные отношения, нравственность, уголовное наказание

Для цитирования

Али А. А., Минязева Т. Ф. Уголовная ответственность за нетрадиционные сексуальные отношения в Норвегии и Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 1. С. 97–110. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).1.097-110.

© Али А. А., Минязева Т. Ф., 2023

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF EXECUTION OF CRIMINAL SANCTIONS

Original article

CRIMINAL LIABILITY FOR NON-TRADITIONAL SEXUAL RELATIONS IN NORWAY AND THE RUSSIAN FEDERATION

Ahmed Abdikarim Ali¹, Tat'jana Fedorovna Minjazeva²

¹ Norway, Oslo, JSC stands, Eastern region, ccaxmad@hotmail.com

² Moscow City Pedagogical University; Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, minyazeva2020@mail.ru

Abstract. The article examines issues related to the perception of non-traditional sexual relations by society, the state and legislation in Norway and the Russian Federation. Attention is drawn to the trends in the historical development of the legislative regulation of responsibility for acts related to non-traditional sexual relations in the context of ideas about morality at a particular stage of socio-economic development of the state. A comparison of approaches to the conclusion of same-sex marriages in different countries is carried out. Moral and aesthetic views on the problem of the content of the principle of respect for the rights and freedoms of persons with non-traditional sexual relations in Norway and Russia are analyzed. The inexpediency of explicit demonstration of nonviolent non-traditional sexual relations in society is substantiated. The article analyzes the legal regulation of Norwegian legislation in comparison with other countries regarding the recognition of same-sex marriages with the right to adopt children. The authors emphasize that there is no need to legalize such marriages in Russia, including those concluded abroad. According to the authors, in the criminal legislation of Russia, it is pointless to establish a special motive of hatred for persons with non-traditional orientation. At the same time, attention is drawn to the approach to persons with this orientation in the Russian Federation as ordinary citizens of the state.

Keywords: age of sexual consent, non-traditional sexual relations, morality, criminal punishment

For citation

Ali, A. A. & Minyazeva, T. F. 2023, 'Criminal liability for non-traditional sexual relations in Norway and the Russian Federation', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 1, pp. 97–110, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).1.097-110.

Разная сексуальная ориентация у людей, как и всякое другое развитие человеческого общения, основана на свойственном эволюции бытия законе единства и борьбы противоположностей сторон. Существует связь и взаимодействие между мужчинами и женщинами. Однако они находятся и в состоянии взаимоотрицания. Общество, основываясь на религиозных началах взаимоотношений между людьми, в своем большинстве считает естественной, а следовательно, традиционной (нормальной) ориентацию, когда ненасильственные сексуальные отношения возникают между мужчиной и женщиной, достигшими определенного возраста. В Российской Федерации и Норвегии установлен

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

один возраст сексуального согласия – шестнадцать лет. Такие отношения заложены природой, они нравственны и служат развитию общества, продолжению человеческого рода. Все другие сексуальные отношения: насильственные (за исключением случаев согласия), однополые, между взрослыми и детьми (независимо от согласия), между человеком и животными считаются нетрадиционными. К нетрадиционным можно было бы отнести и запрещенные законодательством отношения между мужчиной и женщиной, являющимися родственниками, но это особая тема. Вплоть до середины 90-х годов прошлого столетия нетрадиционные сексуальные отношения презирались всем мировым сообществом, люди не выставляли их напоказ, они признавались аморальными, безнравственными. Нравственность – это «внутренние духовные качества, которыми руководствуется человек» [1, с. 420], и формируются они в процессе становления личности. В общественном сознании нравственность понимается как осознанная внутренняя установка человека руководствоваться в своих поступках чем-то добрым. Мораль определяется как «нравственные нормы поведения, отношений с людьми, логический, поучительный вывод из чего-нибудь» [1, с. 363]. Так как мораль – это все-таки нормы поведения, она, наряду с законом, является внешним требованием к нравственному поведению человека, в том числе к установлению взаимоотношений между людьми, с несовершеннолетними в определенном социуме. Моральное требование норм уголовного закона – предупредить наиболее опасное, противоречащее установленным веками правилам поведение людей, причиняющее вред духовному развитию личности, физическому и нравственному ее совершенствованию и воспитанию несовершеннолетних.

Справедливости ради отметим, что нетрадиционные сексуальные отношения существовали всегда. Они в разные периоды с разной степенью невосприятости, по-разному регулировались правом, в том числе уголовным. Сначала однополые отношения и растление молодежи презирались обществом, запрещались с помощью законов. Постепенно к ним стали относиться лояльно, ну а в современном мире во многих странах начинают широко пропагандировать нетрадиционную однополую связь, предоставлять лицам право на заключение однополых браков, усыновление (удочерение) детей, официальное приобретение статуса «семьи», право на явную демонстрацию своих отношений, устройство особых праздников и т. п. По разным данным, в мире на 2022 г. насчитывается 251 страна, из них в 71 установлена уголовная ответственность за однополые отношения, так называемое плотское общение против порядка природы. Наказания за такие преступления установлены от штрафа или лишения свободы от 1–3 до 5–10 лет (Ливан, Сомали, Зимбабве, Марокко, Сингапур, Бангладеш и др.) до лишения свободы на длительные сроки: до 20 лет – Малайзия; от 25 лет до пожизненного (Танзания и др.); смертная казнь, забрасывание камнями (Иран, Саудовская Аравия). В Кении за однополую связь установлено наказание в виде лишения свободы от 14 лет до 21 года, за попытку участия в такой связи – заключение до 5 лет. В большинстве стран за ненасильственные однополые отношения, за исключением таких отношений с лицами, не достигшими возраста сексуального согласия, уголовная ответственность не устанавливается.

Заметно за последние десятилетия растет число стран, легализовавших однополые браки. Вместе с тем число стран, их не легализовавших, пока превышает число стран, легализовавших такие браки. Скорее всего, с течением времени это может измениться по мере понимания «прогресса» в его узком смысле или мнимого «прогресса» под маской уважения к правам и свободам человека.

В настоящее время Норвегия стала страной, занимающей лидирующее положение в пропаганде ненасильственных сексуальных отношений, четвертой страной в Европе, принявшей закон, разрешающий смену пола для трансгендеров исключительно на основе самоопределения. Обратимся к истории развития регулирования уголовным законом нетрадиционных сексуальных отношений в Норвегии – королевстве в Северной Европе, многонациональном государстве с широким этнокультурным, религиозным, расовым и национальным многообразием. Это государство открыто и нарочито демонстрирует происходящие в обществе изменения нравственных, одобряемых Богом постулатов отношений между полами и сущности института семьи.

Запрет на однополые отношения берет свое начало из Левит – третьей книги Пятикнижия (Торы), Ветхого Завета и всей Библии. Одним из важных постулатов нравственности, затрагивающим тему гомосексуализма, является заповедь, провозглашенная Моисеем в главе двадцатой этой книги (стих 13): «Вы не должны иметь сексуальных отношений с мужчиной, как имеете сексуальные отношения с женщиной; это отвратительное деяние». Далее указывается на то, что нарушители этой заповеди будут преданы смерти: «Если кто ляжет с мужчиною, как с женщиною, то оба они сделали мерзость: да будут преданы смерти, кровь их на них».

Христианство – основа жизнедеятельности сотен народов. Большинство стран следовали именно этой заповеди. В Норвегии, стране, почитающей христианство, с XII в. действовали законы, запрещающие однополые сексуальные отношения в принципе, христианские заповеди становились частью светского законодательства государства. Следует отметить, что речь шла об однополых отношениях между мужчинами. Основание наказуемости сексуальных отношений между мужчинами было религиозным, исходило из веры в суровое божье наказание. В христианских церквях такой выбор однозначно оценивался как грех, искажение установленного Богом порядка. В течение многих столетий гомосексуализм квалифицировался либо как преступление (направленное против общественной морали), либо как заболевание. Законодательство большинства стран мира содержало жесткие санкции за гомосексуализм. Лица, сознательно и открыто практиковавшие гомосексуальное поведение, подвергались уголовному наказанию или принудительному лечению.

Норвежский закон *Norske-Lov* 1687 г. включал в себя положения и христианского, и светского права. Регулирование сексуальных отношений между людьми стало государственным делом благодаря вмешательству светских властей, однако церковные постулаты о зле взаимно разделяемых ненасильственных сексуальных отношений между мужчинами легли в основу установления ответственности за такие отношения в случаях их обхода. С 1687 г. сексуальные отношения между мужчинами именовались как «окружающая среда», противоречащая природе, что каралось сурово – сожжением на костре [2, с. 297]. Нетрадиционные сексуальные отношения явно нарушали в ту пору мораль и нравственные устои норвежского общества, почитавшего христианство, следовавшего его учению, традициям.

В культуре скандинавских стран сексуальность между мужчинами веками не воспринималась обществом. Мужчины, как бы взявшие на себя и «женскую роль» в сексуальных отношениях, презирались обществом. Такие отношения тщательно скрывались, их стыдились. Прямой юридический запрет на сексуальное партнерство между мужчинами содержался уже в сборнике правовых обычаев, записанных в конце XI или начале XII в., действовавших в области Гулатинга, в Юго-Западной Норвегии (*Gulatings-Lov*).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

Мужчина, вступавший в сексуальные отношения с мужчиной, объявлялся вне закона, что могло повлечь за собой смертную казнь. Однако, согласно сохранившимся историческим источникам, запрет по разным причинам применялся редко, объяснялось это тем что, во-первых, церковь преследовала гомосексуальность по собственной инициативе вне светского судебного аппарата, во-вторых, такие дела могли быть просто закрыты и, наконец, по такого рода делам везде высока латентность.

В эпоху Просвещения гомосексуализм в Норвегии был под запретом. Отправной точкой в законодательстве считалась естественная человеческая природа и потребности общества, к тому же в Норвегии сильны были связи с церковью.

В 1814 г. Норвегия стала независимым королевством в личной унии со Швецией. В стране стали пересматриваться и законы. В Уголовном кодексе Норвегии 1842 г. прослеживался отрыв от церковной морали. В нем наметился менее строгий подход к наказанию мужского сексуального партнерства. Оно все также осуждалось, однако наказание в виде смертной казни было заменено каторжными работами на срок от 6 до 12 месяцев. В период с 1865 по 1875 год по таким делам официально было зарегистрировано всего 75 судебных решений.

В новой редакции Уголовного закона в 1889 г. в ст. 21 содержался запрет на «физическое сношение между лицами мужского пола» и «физическое сношение с животными» (нетрадиционные сексуальные отношения). Такое поведение каралось каторжными работами. В этот период законодатели и правоведа Норвегии обсуждали вопросы как о декриминализации ненасильственного гомосексуализма, так и об установлении равной ответственности за насильственные действия сексуальной направленности между однополыми лицами мужского и женского пола, а также приравняемых к ним любых сексуальных отношений (ненасильственных и насильственных) с детьми, не достигшими возраста сексуального согласия. В то время по результатам переговоров в Одельстинге (части парламента Норвегии) установление запрета на сексуальное партнерство между женщинами было отклонено.

Созданная в 1885 г. комиссия по пересмотру Уголовного кодекса Норвегии под председательством профессора Б. Гетца, основываясь на роли уголовного закона препятствовать распространению преступности, решила не вводить запрет на происходящие по взаимному согласию сексуальные отношения между лицами одного пола, так как такой запрет не способен достичь цели какой-либо превенции. Между тем ст. 213 Уголовного кодекса Норвегии 1902 г. устанавливала запрет на «непристойное сношение» между лицами мужского пола, между людьми и животными, наказанию подлежали и лица, способствовавшие этому. Согласно названной статье «если между лицами мужского пола происходит непристойное сношение, те, кто совершил или был соучастником такого сношения, наказываются лишением свободы на срок до 1 года. Любое лицо, которое ведет непристойный половой акт с животными или является соучастником такого полового акта, подлежит тому же наказанию, которое определено выше. Предъявление обвинения будет проводиться только в случае необходимости путем публичного рассмотрения». Анализируемая статья помещалась в гл. 19 Уголовного кодекса Норвегии 1902 г. «Половые преступления» (далее – УК Норвегии). Содержание рассматриваемой статьи показывало, что нравственное восприятие отношений между мужчинами приравнивалось к непристойным половым актам с животными. Однако наказание не было суровым, а выявленных дел было мало. Для гомосексуальных актов не существовало отдельного минимального сексуального возраста. В ряде статей прямо указывалось на то, что «заблуждение относительно возраста не исключает наказания». Законодателем в качестве отягчающего обстоятельства устанавливалось наказание до

21 года лишения свободы мужчине, вступившему в непристойный половой акт с мальчиком в возрасте до 10 лет.

С 2010 г. сексуальное насилие над животными в Норвегии регулируется § 14 «Об отдельных запретах» Закона о защите животных. В п. «в» этой статьи содержится прямой запрет на вступление в сексуальные отношения с животными или совершение с ними полового акта, а в соответствии с § 37 упомянутого закона нарушение данного запрета влечет за собой наказание в виде штрафа или тюремного заключения на срок до 1 года или и тем и другим при условии, что эти отношения не подпадают под действие более строгих уголовных положений, а при отягчающих обстоятельствах – до 3 лет тюремного заключения.

В Российской Федерации сексуальные действия человека с животными, хотя и относятся к нетрадиционным формам сексуальной ориентации, преследуются уголовным законом только при наличии в действиях такого лица признаков жестокого обращения с животными, повлекшего за собой причинение животному боли и (или) страданий, а равно в случаях совершения таких действий из хулиганских или из корыстных побуждений, повлекших за собой гибель животного или его увечье, – лишение свободы до 3 лет, а при отягчающих обстоятельствах (совершение преступления группой лиц, в присутствии малолетнего, с применением садистских методов, с публичной демонстрацией, в отношении нескольких животных) – от 3 до 5 лет (ст. 245 УК РФ).

В конце XVIII – начале XIX в. произошла так называемая секуляризация общественной жизни. Проблема гомосексуализма стала серьезным вызовом для христианского богословия. В современном мире это одна из центральных дискуссионных тем для христианской антропологии. Споры о правовой регламентации гомосексуализма, степени его опасности для общества привели к существенным расхождениям в интерпретации Священного Писания и подтолкнули к поискам нового богословского осмысления проблемы пола. В Норвегии, как и в других странах, вопросы о нетрадиционных сексуальных отношениях обсуждались только применительно к лицам мужского пола. По отношению к женщинам эта тема долгое время игнорировалась.

В 1966 г. Карен-Кристин (Ким) Фриле стала первой женщиной – председателем Норвежской ассоциации гей-движения, объявившей войну ст. 213 УК Норвегии 1902 г. Она могла открыто выступать на публике за отмену преследования ненасильственных однополых отношений между людьми, благодаря чему стала на период своего руководства «лицом» гей-борьбы в Норвегии [3, с. 97]. 21 апреля 1972 г. ст. 213 УК Норвегии 1902 г. была отменена, а 24 апреля 2022 г. в 50-ю годовщину ее отмены премьер-министр Норвегии принес официальные извинения всем жертвам запрета на однополый секс между мужчинами. Правоведы и государство перестали рассматривать закон с позиции религиозного подхода, его цель определялась служением обществу и правосознанию людей, расширению свобод человека, в том числе и свободы сексуальной ориентации. С этого времени в Норвегии, как и во всем мире, возникли движения лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных людей (далее – ЛГБТ) за равенство в правах.

В 1981 г. Норвегия стала одной из первых стран в мире, принявших антидискриминационный закон, прямо регламентирующий нетрадиционную сексуальную ориентацию, а с 1 августа 1993 г. Норвегия предоставила право однополым парам заключать регистрируемое партнерство (соответствующий законопроект был одобрен 30 апреля 1993 г.). В первоначальной редакции этот закон, принятый после долгих усилий по лоббированию

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

нию, предоставлял однополым парам те же права и обязанности, что и обычному браку, за исключением усыновления, вспомогательной репродукции и религиозных браков.

В 2002 г. однополые пары получили право на усыновление (удочерение) детей. Норвегия стала второй после Дании страной в Европе, решившейся на подобный шаг, а с 1 января 2009 г. – шестой страной, легализовавшей однополые браки (первой были Нидерланды – в 2001 г.). В 2016 г. Норвегия стала четвертой страной в Европе, принявшей закон, разрешающий смену пола для трансгендеров исключительно на основе самоопределения. С 2016 г. «Национальная ассоциация освобождения лесбиянок и геев» (LLH) носит название «Ассоциация гендерного и сексуального разнообразия» (FRI). Возраст сексуального согласия в Норвегии и России, как уже отмечалось, установлен в 16 лет (в Дании, Швеции – с 15 лет, Германии, Италии – с 14, в Испании, Южной Корее, Японии – с 13 лет).

Следует отметить, что норвежская общественность характеризуется высоким уровнем общественного признания и терпимости к ЛГБТ и поддержки однополых браков. Своего рода равенство мужчин и женщин в подходе к вопросам уголовной ответственности в сфере сексуальных отношений можно усмотреть в том, что УК Норвегии 2005 г. (вступил в действие в 2015 г.) в системе преступлений сексуального характера различает насильственные и ненасильственные действия и совершение их в отношении лиц в возрасте до 14 и 16 лет. Что касается возрастной дифференциации ответственности за ненасильственное сексуальное партнерство однополых лиц, то УК Норвегии 2005 г. ограничился потерпевшим в возрасте от 14 до 16 лет и лицами, не достигшими возраста 14 лет.

Так, в соответствии со ст. 299 УК Норвегии 2005 г. за сексуальный контакт с насилием в отношении потерпевшего, не достигшего 14-летнего возраста, установлено наказание до 10 лет тюремного заключения, а при отягчающих обстоятельствах – до 21 года [4, с. 474]. Согласно ст. 296 УК Норвегии 2005 г. лицо, имеющее сексуальный контакт с кем-либо, помещенным в учреждение или заведение, находящееся в ведении Управления по делам исправительных учреждений или полиции и под контролем соответствующих властей или надзора, подвергается наказанию в виде тюремного заключения сроком до 6 лет. За сексуальный контакт вне зависимости от того, был ли это половой акт или иные действия ненасильственного характера с лицом в возрасте до 14 лет, установлено наказание в виде тюремного заключения на срок до 10 лет. За ненасильственные действия сексуального характера в отношении ребенка в возрасте до 14 лет (при отягчающих обстоятельствах) предусмотрено наказание в виде тюремного заключения сроком до 21 года (ст. 301 УК Норвегии 2005 г.). Для сравнения: сексуальные контакты в отношении лиц в возрасте от 14 до 16 лет наказываются тюремным заключением сроком до 6 лет, а при отягчающих обстоятельствах – сроком до 15 лет (ст. 302, 303 УК Норвегии 2005 г.).

Норвежское законодательство с помощью уголовно-правовых, а не нравственных, медико-педагогических запретов пытается предотвратить сексуальные отношения между родственниками по прямой нисходящей линии (биологическими и приемными потомками); между братьями и сестрами (ст. 312, 313 УК Норвегии 2005 г.). В России заключение брака между близкими родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками, полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами), усыновителями и усыновленными запрещено ст. 14 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ).

На смену порицания гомосексуализма уголовный закон Норвегии встал на позицию его одобрения и защиты прав сексуальных меньшинств. Ранее действовавший УК Норвегии 1902 г. до 1972 г. объявлял преступными сексуальные отношения между мужчи-

нами, а введенная 5 июня 1970 г. Законом № 34 ст. 135а УК Норвегии 1902 г. к дискриминации относит ненавистнические высказывания или оскорбления кого-либо, а также разжигание ненависти, преследование или презрение кому-либо не только из-за цвета кожи национального или этнического происхождения, религии или убеждений, но и из-за сексуальной ориентации, гендерной идентичности или гендерного выражения. Это положение нашло свое отражение в ст. 185 УК Норвегии 2005 г. (LOV-2005-05-20-28 Lovomstraff (straffeloven) LOV-2005-05-20-28).

В российском обществе не принято активно пропагандировать среди населения гомосексуальный образ жизни. Однако осведомленность работодателя о нетрадиционной ориентации лица предполагает недопущение его к преподавательской, воспитательной и иной работе среди детей и молодежи, к занятию начальственного положения в армии, исправительных и воспитательных учреждениях. В большинстве случаев такая ориентация носит латентный характер и никакие запретительные нормы об ответственности не содействуют прекращению уже существующего влечения. Прямой запрет на пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений установлен применительно к несовершеннолетним ст. 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола», и введенными Федеральным законом от 5 декабря 2022 г. № 479-ФЗ ст. 6.21.1 КоАП РФ «Пропаганда педофилии» и 6.21.2 КоАП РФ «Распространение среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения либо способной вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол», расширяющими предмет пропаганды – пропаганда ЛГБТ, педофилии и смены пола среди детей и взрослых. Новыми законами предполагается создать механизм, позволяющий ограничить доступ детей к прослушиванию или просмотру ЛГБТ-информации на платных сервисах, установлены большие суммы штрафов. В нормах названных статей много оценочных понятий, а их обсуждение вызывает интерес общественности, они скорее способствуют достижению прямо противоположной поставленной перед ним цели.

Из бывших союзных республик только в Узбекистане [ст. 120 УК Узбекистана – бескалбазлык (мужеложство)] и Туркменистане (ч. 1 ст. 135 УК Туркменистана – мужеложство) установлена уголовная ответственность за ненасильственное сексуальное партнерство. В соответствии со ст. 120 УК Узбекистана удовлетворение половой потребности мужчины с женщиной без насилия (мужеложство) наказывается лишением свободы до трех лет, а на обсуждение вопросов о правах ЛГБТ наложено табу. Эта тема не затрагивается в общественных обсуждениях и средствами массовой информации. Такой подход приводит и к перегибам. В частности, в июле 2013 г. по просьбе сотрудников службы безопасности Узбекистана со всех узбекских музыкальных порталов был удален клип «АсалЧой» («Медовый чай»), в котором певец выступает в образе женщины, поющей о любви к мужчине. Как было указано выше, в 71 стране мира из 251 установлена уголовная ответственность за ненасильственное мужеложество как противоречащее их культуре. Данных о влиянии такого подхода на динамику рассматриваемых отношений и разговоров о них нет.

В современной России обсуждение проблемы соблюдения прав и свобод граждан, относящихся к ЛГБТ, носит полярно дискуссионный характер. С одной стороны, позиция «невидимости» и «ущемленности» представителей ЛГБТ в России воспринимается как нормальное явление, с которым связана нетерпимость к ним, с другой – в России идет наступление на гражданские права ЛГБТ, сокращается пространство для обсуждения

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

гомосексуальности, вводится цензура в СМИ и происходит их преследование. Правозащитники подчеркивают, что дискриминация представителей ЛГБТ в России носит массовый и систематический характер, а большинство случаев ее явного проявления остаются неизвестными общественности. Заметим, что ни в одном из законодательных актов Российской Федерации явно не упоминается запрет на дискриминацию по сексуальной ориентации и гендерной идентичности, но большинство граждан России по-прежнему относятся к ЛГБТ нетерпимо и неуважительно в силу их неестественности. По мнению самих представителей ЛГБТ и их правозащитников, российские правоохранительные органы и суды не обеспечивают защиту жизни и здоровья ЛГБТ страны от посягательств на них. Обобщение судебно-следственной практики разных уголовных дел выявило отсутствие выделения мотива ненависти к представителям ЛГБТ. Комитет ООН против пыток считает, что органы российской полиции не реагируют должным образом на преступления против ЛГБТ, расследуют такие преступления неэффективно и не привлекают виновных к ответственности. Однако правильнее было бы отметить, что в Российской Федерации к лицам ЛГБТ относятся как к обычным гражданам и любые столкновения с ними рассматриваются на общих основаниях. Если посягательство на таких лиц содержит признаки состава какого-либо преступления, то оно и рассматривается как соответствующее преступление, совершенное, например, по мотиву личной неприязни, наравне с таким мотивом, как ревность или зависть, не выделенным в качествеотягчающего обстоятельства, но указанные мотивы могут учитываться в рамках выбора меры уголовно-правового характера конкретному виновному лицу, строгость которой в значительной степени зависит от усмотрения суда.

Небольшой экскурс в историю показывает, что уголовное законодательство России не устанавливало ответственности за нетрадиционные сексуальные отношения вплоть до XVIII в. Православная церковь рассматривала однополые контакты как большой грех, но наказание за такого рода грех было сопоставимо с иными формами «блуда» и намного мягче, чем в этот же период в Норвегии и иных зарубежных странах. Первое упоминание об ответственности за рассматриваемые отношения встречается в артикулах Петра I 1706 г.: «Ежели смешается человек со скотом и безумною тварию, и учинит скверность, оного жестоко на теле наказать. Ежели кто отрока осквернит, или муж с мужем мужеложствует, оные яко в прежнем артикуле помянуто, имеют быть наказаны». Наказание распространялось только на военнотружущих и обосновывалось необходимостью поддержания дисциплины во вновь созданной армии европейского образца. Впоследствии Сводом уголовных законов 1835 г. устанавливалось преследование за мужеложство всех подданных Российской империи. Однополые отношения между женщинами не преследовались законом, за исключением Финляндского княжества. Ответственность за мужеложство предусматривалась и Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1945 г. (ст. 995, 996). В период с 1917 до 1933 года уголовная ответственность за однополые отношения в России не устанавливалась. В 1933 г. в УК РСФСР 1926 г. была введена ст. 154а, предписывающая в ч. 1 меру социальной защиты за половое сношение мужчины с мужчиной (мужеложство) в виде лишения свободы на срок от 3 до 5 лет. Почти в таком же виде норма УК РСФСР 1926 г. перекочевала в УК РСФСР 1960 г., ч. 1 ст. 121 которого предусматривала наказание за мужеложство от 3 месяцев до 5 лет лишения свободы и просуществовала до конца апреля 1993 г. После внесения изменений в УК РСФСР Законом Российской Федерации от 29 апреля 1993 г. ненасильственное мужеложство влекло за собой уголовную ответственность только в случае его

совершения в отношении несовершеннолетнего или с использованием зависимого или беспомощного состояния потерпевшего.

С принятием УК РФ 1996 г. в Российской Федерации ненасильственные нетрадиционные отношения преследуются уголовным законом только в отношении лиц, не достигших возраста сексуального согласия – 16 лет (ст. 134, 135 УК РФ). В нормы об уголовной ответственности за ненасильственные сексуальные отношения с лицами, не достигшими возраста сексуального согласия (ст. 134, 135 УК РФ), внесено свыше двадцати изменений. Упомянутые статьи на момент принятия УК РФ состояли всего из одной части. В настоящее время в ст. 134 УК РФ шесть частей, в ст. 135 УК РФ – пять. Дифференциация уголовной ответственности в сторону ее усиления осуществлялась с учетом разных возрастных групп лиц, не достигших возраста сексуального согласия: от 14 до 16 лет; от 12 до 14 лет и лиц, не достигших возраста 12 лет. С момента введения в действие УК РФ ст. 134, 135 устанавливали ответственность за половое сношение, иные действия сексуального характера и развратные действия с лицом, не достигшим 16-летнего возраста. Всего через год с небольшим уголовной ответственности подлежали данные действия с лицом, не достигшим 14-летнего возраста, в 2003 г. снова вернулись к установлению 16-летнего возраста потерпевшего.

За половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, достигшим 12-летнего возраста, но не достигшим 14-летнего возраста, в УК РФ установлено наказание в виде лишения свободы от 3 до 10 лет, а если такие действия совершены лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, то наказание в виде лишения свободы на срок от 15 до 20 лет или пожизненное лишение свободы. Для сравнения, за убийство с отягчающими обстоятельствами срок лишения свободы установлен от 8 лет до 20 лет, либо пожизненное лишение свободы, либо смертная казнь.

Отметим, что в Российской Федерации ненасильственная половая связь или иные действия сексуального характера с детьми, не достигшими возраста 12 лет, приравнивается уголовным законом к изнасилованию или насильственным действиям сексуального характера с особо отягчающим обстоятельством (примечание к ст. 131 УК РФ), за которые установлено суровое наказание – лишение свободы от 12 до 20 лет. В случаях совершения такого преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, – лишение свободы на срок от 15 до 20 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 20 лет либо пожизненное лишение свободы (ч. 5 ст. 131 УК РФ).

Гражданское общество современной России в основном терпимо, хотя и с изрядной долей иронии, в своем большинстве относится к так называемым сексуальным меньшинствам (нетрадиционным ненасильственным сексуальным отношениям между лицами, достигшими возраста сексуального согласия), но не пропагандирует такие отношения. Россия входит в группу стран, где никакая форма однополых союзов не регулируется законодательством, а брак рассматривается исключительно как союз мужчины и женщины. Аналогичного подхода придерживается большинство стран Восточной Европы. Вместе с тем в Российской Федерации поднимаются проблемы однополых браков в связи как с изменением пола одним из супругов, так и с регистрацией таких браков за рубежом с участием российских граждан, которыми в дальнейшем предпринимаются попытки легализовать такой брак в Российской Федерации. Согласно ч. 1 ст. 158 СК РФ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

«браки между гражданами Российской Федерации и браки между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами или лицами без гражданства, заключенные за пределами территории Российской Федерации с соблюдением законодательства государства, на территории которого они заключены, признаются действительными в Российской Федерации, если отсутствуют предусмотренные ст. 14 СК РФ обстоятельства, препятствующие заключению брака». Статья 14 СК РФ не содержит прямого ограничения заключения брака с однополыми лицами. Такие ограничения усматриваются из сущности понятия брака в Российской Федерации. В соответствии с ч. 3 ст. 1 СК РФ «регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины». В ч. 1 ст. 12 СК РФ в числе условий вступления в брак предусмотрено взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, а также достижение ими брачного возраста.

В России не проводятся гей-парады, подобные парадом, устраиваемым в Норвегии и других странах, где практически на школьном уровне детям внушают существование не двух полов, а разных их интерпретаций. В Калифорнии (США) 29 сентября 2022 г. губернатор Г. Ньюсом подписал закон о предоставлении законодательной защиты подросткам, желающим изменить пол, и их семьям. В нем гарантировано предоставление убежища несовершеннолетним трансгендерам и их семьям в случаях, если они будут подвергаться уголовному преследованию в своих более консервативных штатах, где подтверждающая гендер терапия, включающая в себя блокаторы полового созревания и гормоны, расценивается как «жестокое обращение с детьми» (в Калифорнии детям разрешили менять пол без ведома родителей).

Еще раз обращаем внимание на то, что в УК РФ не установлена ответственность за гомосексуальные отношения между лицами, достигшими возраста сексуального согласия. Власть России твердо стоит на позиции отсутствия в стране дискриминации по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности, а права ЛГБТ защищены существующими законодательными актами на общем основании, как права граждан Российской Федерации и иностранных граждан, проживающих в Российской Федерации, а вот пропаганда таких отношений среди несовершеннолетних преследуется в административном порядке.

Решение нравственного аспекта нетрадиционных сексуальных отношений осложнено, как пишет норвежский ученый Й. Анденес, смешением моральных и правовых взглядов на проблему. Между ними, по мнению ученого, должна быть проведена граница, четко разделяющая юрисдикцию судебной власти традиционных христианских отношений и гендерной морали, охватившей значительную часть норвежского общества. Положения о конкубинате оказались невероятно живучими, хотя на практике они почти не применялись, а ведь законы, основанные на религии или морали, вызывают сильные эмоции у лиц, по тем или иным мотивам отступающих от них, особенно когда это касается чувств [5, с. 71].

Не стоит обходить вниманием и отношение к гомосексуальности в психиатрии и медицине: «Родился ли человек таким или стал таким»? Профессор Б. Гетц, выдающийся норвежский криминолог, в конце XIX в. исходил из того, что гомосексуализм – это биологическое, болезненное, врожденное состояние, впоследствии названное ориентацией, противодействие которому не принесет ожидаемого результата. Кроме того, он считал, что обществу может быть вредно передавать слишком много таких дел в судебные органы, чтобы в интересах социальной морали не способствовать процветанию этого явления среди здоровых людей, особенно молодежи. Психиатр Й. Шарффенберг утверждал

то же самое, выступая в студенческом союзе в 1902 г, незадолго до принятия Уголовного кодекса [6, с. 312–314]. Многие психиатры, в том числе доктор медицинских наук Х. Дедихен, с конца XIX в. утверждали, что гомосексуальность в большинстве случаев является врожденным состоянием, с которым индивид ничего не может поделать сам и которое трудно изменить [7].

В настоящее время ученые признают, что гомосексуальность, лесбиянство или бисексуальность совместимы с нормальным психическим здоровьем лица и социальной адаптацией. Мнение специалистов основано на научных исследованиях. Однако подавляющее большинство населения воспринимает гомосексуальность как психическую аномалию личности.

Вполне естественно влияние плодящихся сексуальных меньшинств на лиц с нормальной ориентацией, только начинающих формировать свои сексуальные предпочтения, а также лиц, жаждущих разнообразия. Это несовершеннолетние и лица молодежного возраста (от 18 до 35–40 лет). В силу этого грамотно осуществляемое нравственное формирование общества могло бы, на наш взгляд, оказать влияние на замедление процесса развития не свойственных природе человека отношений. Важную роль в этом сыграли бы обеспечение занятости молодежи, средства массовой информации и информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет).

Причина гомосексуальности имеет прежде всего социальные корни, обусловленные изменением нравственных устоев всего мирового сообщества. При этом не стоит недооценивать генетические и гормональные отклонения. Подход большинства стран к строгому уголовно-правовому регулированию только насильственных нетрадиционных сексуальных отношений и вовлечению в ненасильственные сексуальные отношения лиц, не достигших возраста сексуального согласия, особенно малолетних, останется в приоритете. Еще раз подчеркнем, что нетрадиционные сексуальные отношения как явление социальной действительности были, есть и будут, но нет надобности способствовать их развитию средствами массовой информации, особенно информационно-телекоммуникационными сетями.

Не стоит недооценивать охватившую современную Европу так называемую сексуальную революцию, приведшую «к существенному изменению социально одобряемого сексуального поведения вследствие признания в качестве ведущей функции сексуальных отношений гедонистической (получение удовольствия), а не репродуктивной (рождение детей). Закономерным результатом происходящих социально-психологических изменений на уровне общественного сознания стала либерализация половой морали, а на правовом уровне многих стран – легализация гомосексуальных браков и воспитание детей в однополых семьях» [8, с. 1216].

Большинство социума придерживается мнения о необходимости разработки и проведения грамотной политики естественных отношений между мужчинами и женщинами, способствующих продолжению рода, оздоровлению нации и демографическому росту и на ее основе – осуществлению соответствующей пропаганды таких отношений. При этом следует четко понимать, что нетрадиционные сексуальные отношения не искоренить, прогнозы как вероятностные суждения о будущем состоянии ЛГБТ предсказывают их распространение в мировом пространстве, серьезное влияние на снижение уровня культуры, повышение уровня насилия из-за их распространенности среди людей в любой стране. Это вот и есть единство и борьба противоположностей, закон развития общества, напряженное взаимодействие полярных свойств взаимоотношений между

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

людьми. Философские категории причины и следствия, необходимости и случайности, формы и содержания как парные категории диалектики представляют собой черты реального мира. К лицам с нетрадиционными ненасильственными сексуальными отношениями нужно относиться терпимо, а восхвалять их или возводить однополые браки в закон явно безнравственно.

Особо подчеркнем, что ни в какой религии, медицине и психологии понятия «однополая любовь» не существует. Это проявление чувств обычно называют сексуальным влечением к представителю своего же пола. Религиозное воззрение исходит из убеждения в том, что богоустановленный брачный союз мужчины и женщины не должен быть сопоставим с извращенными проявлениями сексуальности. Гомосексуализм считается греховным повреждением человеческой природы, которое преодолевается в духовном усилии, ведущем к исцелению и личностному росту человека. Церковь решительно противостоит попыткам представить греховную тенденцию как норму, и уж тем более, как предмет гордости и пример для подражания, поэтому она и осуждает всякую пропаганду гомосексуализма.

Важно понимать, что невосприятие нетрадиционных сексуальных отношений Российским государством и большинством российского общества, а также обществом многих других стран не означает ущемления прав ЛГБТ как человека, личности. Пропаганде таких отношений принципиально противопоставить иные социально-нравственные ценности, побуждающие стремление к естественным отношениям. Неизбежному существованию противоречащего естественности бытия явлению может, на наш взгляд, в какой-то мере противостоять зов разума гражданского общества, политиков, социальных структур, благородные цели на перспективе отношения к человеческому роду.

Как видим, подход государства и общества к нетрадиционным сексуальным отношениям в Норвегии и России полярный. Россия в этом вопросе, не ущемляя прав и свобод сексуальных меньшинств, но и не пропагандируя их, твердо стоит на позиции заботы о здоровье нации, улучшении ее нравственного климата, особенно когда речь идет о лицах молодежного возраста. Однако в этих странах заметна общая тенденция установления суровых санкций за ненасильственную сексуальную связь с лицами, не достигшими возраста сексуального согласия, и особенно с малолетними.

Список источников

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Рус. яз., 1998. 921 с.
2. Jordaen, R. 2010, *Inversion and perversion: homosexuality in Norwegian psychiatry and psychology from the late 1800s to 1960*, University of Bergen.
3. Halsos, M. S. 2001, *Section 213 of the General Civil Penal Code of 1902: homosexuality in Norway and legal sanctions against it from the late 1800s to 1972*, University of Oslo.
4. *International criminal justice: the international criminal justice system* 2017, 5th edn, Cappelen Damm Akademisk.
5. Andenaas, J. 1994, *Punishment as a problem*.
6. Goodbye, E. 2010, *A man of past centuries. Survive Johan Scharffenberg's life and work 1869–1965. An archival study*, iss. 1, Oslo.
7. Dedichen, H. 1906, 'On homosexuality', *Nordic Forensic Medicine and Psychiatry*, iss. 6(3), pp. 152–180.

8. Дьяченко А. П., Цымбал Е. И. Социальная обусловленность запрета пропаганды гомосексуализма // *Lex russica*. 2013. № 11. С. 1216–1223.

References

1. Ozhegov, S. I. 1998, *Dictionary of the Russian language*, N. Y. Shvedova (ed.), Русский язык, Moscow.
2. Jordaen, R. 2010, *Inversion and perversion: homosexuality in Norwegian psychiatry and psychology from the late 1800s to 1960*, University of Bergen.
3. Halsos, M. S. 2001, *Section 213 of the General Civil Penal Code of 1902: homosexuality in Norway and legal sanctions against it from the late 1800s to 1972*, University of Oslo.
4. *International criminal justice: the international criminal justice system 2017*, 5th edn, Cappelen Damm Akademisk.
5. Andenaas, J. 1994, *Punishment as a problem*.
6. Goodbye, E. 2010, *A man of past centuries. Survive Johan Scharffenberg's life and work 1869–1965. An archival study*, iss. 1, Oslo.
7. Dedichen, H. 1906, 'On homosexuality', *Nordic Forensic Medicine and Psychiatry*, iss. 6(3), pp. 152–180.
8. Dyachenko, A. P. & Tsybal, E. I. 2013, 'Social conditionality of the prohibition of propaganda of homosexuality', *Lex russica*, iss. 11, pp. 1216-1223.

Информация об авторах

А. А. Али – кандидат юридических наук, социальный работник;

Т. Ф. Миняева – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор департамента института экономики, управления и права (Московский городской педагогический университет); профессор кафедры уголовного права и криминологии (Московская академия Следственного комитета Российской Федерации).

Information about the authors

A. A. Ali – Candidate of Legal Sciences, social worker;

T. F. Minjazeva – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of the Institute of Economics, Management and Law (Moscow City Pedagogical University); Professor of the Department of Criminal Law and Criminology (Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation).

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 10.12.2022; одобрена после рецензирования 08.02.2023; принята к публикации 06.03.2023.

The article was submitted 10.12.2022; approved after reviewing 08.02.2023; accepted for publication 06.03.2023.